

«Самъ-бы, Эней, ты и возжи держаль, самъ-бы правиль конями, 230.
 Ибо съ возняцей знакомымъ они колесницу кривую
 Легче помчать, коль бѣжать намъ придется предъ сыномъ Тидея.
 Если твой окрикъ они не услышать, боюсь—отъ испуга
 Какъ-бы не сбилися вдругъ, отказавшись нась вынести изъ боя.
 И, устремившись, тогда сынъ Тидея, могучаго сердцемъ, 235
 Насъ умертвить, и коней нашихъ твердокопытныхъ угонить.
 Вотъ отчего ты и самъ колесницею правъ и конями.
 Я же, коль онъ нападетъ, его встрѣчу копьемъ заостреннымъ».

Такъ говоря, въ колесницу узорную оба вступили
 И на Тидеева сына коней устремили отважно. 240.
 Вскорѣ Сœнелъ ихъ увидѣль, блестательный сынъ Капанея,
 И, обратясь къ Діомеду, крылатое слово промолвилъ:
 «О, Діомедъ, сынъ Тидея, товарищъ, отрадный для сердца,
 Двухъ вижу сильныхъ мужей, что съ тобою желаютъ сразиться;
 Неизмѣрима ихъ мощь. То—искусно владѣющій лукомъ 245.
 Славный Пандаръ: Ликаона себя почитаетъ онъ сыномъ.
 Съ нимъ полководецъ Эней, гордящійся тѣмъ, что Анхиза
 Онъ безпорочного сына; родила-же его Афродита.
 Дай, повернемъ колесницу. Ты ради меня не свирѣпствуй
 Въ строѣ переднихъ бойцовъ, если милое сердце жалѣешь». 250.

Храбрый ему Діомедъ отвѣчалъ, изъ-подлобья взглянувши:
 «Не говори мнѣ о бѣгствѣ; меня убѣдить не съумѣешь.
 Не таковы мои предки, чтобъ я отступилъ среди боя,
 Или таился, дрожа: моя сила еще невредима.
 Даже гнашаюсь вступить въ колесницу; на встрѣчу обоимъ 255
 Шѣй пойду. Мнѣ дрожать не позволить Паллада Аѳина.
 Вмѣстѣ обоихъ назадъ быстроногіе кони отсюда
 Не унесутъ въ Иліонъ,— и одинъ-то едва-ли спасется.
 Но говорю я тебѣ—ты въ умѣ это слово запомни:
 Если Аѳиною мудрой мнѣ будетъ дарована слава 260.
 Жизни лишить ихъ обоихъ—ты тотчасъ коней нашихъ быстрыхъ
 Здѣсь удержи, вокругъ периль обмотавши прекрасныя возжи,
 Самъ-же впередъ устремись, о коняхъ помышляя Энея,
 И отъ Троянцевъ гони ихъ къ Ахейцамъ въ прекрасныхъ доспѣхахъ.
 Родомъ они отъ коней, что когда-то Зевесь Громовержецъ 265.
 Тросу царю далъ, какъ выкупъ, за сына его Ганимеда,—
 Лучшихъ коней изо всѣхъ, что живутъ подъ зарею и солнцемъ.
 Тайно Анхизъ, царь мужей, отъ коней этихъ племя похитилъ
 Къ нимъ кобылицъ подославши украдкой отъ Лаомедона.